

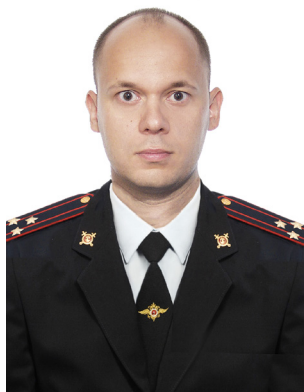
УДК 343.326:347.471

DOI: 10.24420/KUI.2018.81.91.005

С.А. Буткевич

**УЧАСТИЕ ОБЩЕСТВЕННОСТИ
В ПРЕДУПРЕЖДЕНИИ ЭКСТРЕМИЗМА:
СОСТОЯНИЕ, ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ**

**PUBLIC PARTICIPATION IN PREVENTION OF EXTREMISM:
STATE, CHALLENGES AND PROSPECTS**

Введение: в статье рассмотрены актуальные вопросы дальнейшего совершенствования системы предупреждения вариативных экстремистских проявлений и смежных с ними девиаций. Описаны проблемы интеграции общественности в систему криминологической превенции преступлений экстремистской направленности и авторское видение их решения.

Материалы и методы: при рассмотрении вопросов участия общественности в предупреждении экстремизма применялись общенаучный диалектический, структурно-логический, функциональный и логико-семантический методы, методы анализа, синтеза, классификации и группировки.

Результаты исследования: в работе охарактеризованы проблемные аспекты интегрирования институтов гражданского общества и населения в систему предупреждения экстремизма, а также раскрыта специфика направлений деятельности общественности в современной контрэкстремистской практике.

Обсуждение и заключения: в результате проведенного исследования раскрыта роль и определено место институтов гражданского общества в системе предупреждения экстремистской деятельности. Сформулированы рекомендации и предложения по возможным формам и направлениям участия общественности в превенции экстремизма и его модусов.

Ключевые слова: взаимодействие государства и общества, гражданское общество, контрэкстремистская деятельность, криминологическая превенция, система предупреждения экстремизма, участие общественности

Для цитирования: Буткевич С.А. Участие общественности в предупреждении экстремизма: состояние, проблемы и перспективы // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 4. С. 474-479. DOI: 10.24420/KUI.2018.81.91.005

Introduction: the article deals with topical issues of further improving the system of preventing variable extremist manifestations and related deviations. The challenges of public integration into the system of criminological prevention of extremist crimes and the author's vision of their solution are described.

Materials and Methods: in considering issues of public participation in the prevention of extremism, general scientific dialectic, structural and logical, functional and logical and semantic methods, methods of analysis, synthesis, classifications and groupings were used.

Results: the work described problematic aspects of integration institutions of civil society and populations in the system for the prevention of extremism, as well as the specifics of public areas in modern counterextremist practice.

Discussion and Conclusions: as a result of the research, the role and place of civil society institutions in the system of preventing extremist activity were revealed and determined. Recommendations and proposals on possible forms and areas of public participation in the prevention of extremism and its modes are formulated.

Key words: state and society interaction, civil society, counter-extremist activity, criminological prevention, extremism prevention system, public participation

For citation: Butkevich S.A. Public Participation in Prevention of Extremism: State, Challenges and Prospects // Bulletin of the Kazan Law Institute of the Ministry of internal Affairs of Russia. 2018. V. 9, N 4. P. 474-479. DOI: 10.24420/KUI.2018.81.91.005

Введение

Невзирая на реализуемые меры по противодействию экстремизму в муниципальном, региональном и федеральном масштабах, а также инициативы на международных площадках, Российская Федерация – одна из стран, в которых последствия экстремистской деятельности и ее суррогатов ощущаются наиболее остро и болезненно. В значительной мере это обусловлено недостаточной осведомленностью отдельных слоев и категорий населения, в первую очередь, подростков и молодежи, о социальной и общественной опасности и последствиях указанных явлений, современных тенденциях в правоохранительной и правозащитной деятельности, государственной стратегии в этой сфере. В связи с этим остаются или в эмбриональном состоянии, или вовсе не сгенерированными контрэкстремистская индивидуальная и общественная формы сознания (включая активность, бдительность, внимательность, обдуманность, настороженность, собранность, сознательность, рациональность), система содействия, доверия действиям органов правопорядка в данной области. Как следствие – снижение порога сопротивления социума деструктивной идеологии и активности, поздней диагностике экстремистских и террористических угроз, разбалансированности механизма взаимодействия государства и общества.

Обзор литературы

Вопросам противодействия экстремистской деятельности посвящены научные работы А.О. Безрокова, Д.А. Ковлагиной, Р.В. Кулешова, Б.А. Мыльникова, А.В. Петрянина, Н.В. Степанова, Г.И. Узембаевой, М.В. Ульянова, С.Н. Фридинского, А.К. Шарипова, С.А. Юдичевой и др. Однако вопросы участия общественности в предупреждении экстремизма, как правило, рассматриваются или фрагментарно, или в рамках исследования более широкой проблематики. Указанные обстоятельства повлияли на выбор темы нашей научной разведки, а рост уровня угроз экстремизма в глобальных масштабах свидетельствует о ее актуальности для современной криминологической науки.

Материалы и методы

Исследование носит научно-прикладной характер, авторские рекомендации и предложения основываются на изучении материалов правоохранительной деятельности и результатов научных разработок в этой сфере. Методологической основой изыскания стала совокупность методов и приемов научного познания, обеспечивших достижение поставленной цели. Их применение осуществлялось системно, что позволило рассмотреть проблемы в единстве их социального содержания и юридической формы. Основным методом, используемым в

работе, является общенаучный диалектический, позволивший проанализировать современное состояние и проблемы участия общественности в предупреждении экстремизма. Также использовались структурно-логический, функциональный, логико-семантический методы, а также методы анализа, синтеза, классификации и группировки.

Результаты исследования

Бесспорно, фронтальное купирование реальных и потенциальных угроз экстремизма выходит за пределы возможностей правоохранительных органов, а роль общественности в данной сфере все еще преуменьшается. На наш взгляд, организация взаимодействия правоохранительных органов с общественными объединениями и гражданскими активистами должна стать одним из приоритетов и ключевых компонентов деятельности по предупреждению экстремизма. Прежде всего, это касается таких институтов гражданского общества, как:

1) общественные объединения правоохранительной направленности – народные дружины, ополчение (самооборона), казачьи организации и др. В частности, сплоченность, инициативность и результативность работы таких паравоинских формирований была наглядно проиллюстрирована во время событий «Крымской весны», когда деморализованные и дискредитированные после государственного переворота в г. Киеве правоохранители не могли служить барьером, препятствующим проникновению носителей неонацистской идеологии с Украины на Крымский полуостров [1, с. 302-303; 2, с. 506];

2) правозащитные организации и структуры, в первую очередь уполномоченные в сфере противодействия национализму, неонацизму, ксенофобии, мигрантофобии, нетерпимости и дискриминации в обществе, которые, как правило, выполняют медиаторские, посреднические функции.

Вместе с тем два указанных выше института гражданского общества не должны становиться альтернативой органам безопасности, правопорядка и правосудия или действовать параллельно с ними. По нашему мнению, для достижения синергетического эффекта целесообразно использовать механизмы «мягкой» координации, обоюдно полезного сотрудничества;

3) научные сотрудники и специалисты научно-исследовательских учреждений, профессиональные и экспертные объединения, сообщества специалистов различных профессий (журналисты, криминологи, педагоги, психологи, религиоведы, социологи и др.), бизнес-структуры;

4) руководство и педагогический состав образовательных организаций, администрация и тренерский состав учреждений спортивно-физкультурной

направленности для проведения совместных профилактических мероприятий среди несовершеннолетних и молодежи;

5) религиозные объединения и представители духовенства традиционных для России конфессий. Сегодня наиболее распространенными формами взаимодействия государства и религиозных объединений остаются проведение совместных научно-представительских и тематических мероприятий, участие представителей духовенства в работе общественных (наблюдательных) советов государственных органов. Однако новые вызовы современности и гибридные угрозы современного экстремизма диктуют необходимость поиска новых направлений участия религиозных объединений в превентивной деятельности.

Полагаем, что сотрудничество государства с этой группой институций является одним из сложных и одновременно деликатных вопросов. С одной стороны, религиозные объединения отделены от государства, а с другой, очевидно, что духовенство может влиять на умы, настроения и чувства своих верующих и даже на политические процессы в стране и мире. Подтверждением наших выводов служит раскол в мировом православии из-за неправомερных действий Константинопольского патриархата (осень 2018 г.). В то же время рост религиозного экстремизма, в том числе благодаря некорректным толкованиям вероучений, деятельности деструктивных и тоталитарных сект и других псевдорелигиозных образований, обуславливает необходимость привлечения к работе по его сдерживанию теологов, философов и лингвистов;

б) диаспоры, землячества, союзы соотечественников, национальные общины и объединения. В этих целях совместно с лидерами диаспор целесообразно проводить мониторинг их развития (численности, социальной структуры) и осуществлять сбор информации о возможной причастности этнических групп к противоправным деяниям. В то же время правоохранителям необходимо анализировать соотношение количества постоянных и трудовых мигрантов, беженцев, состояние, динамику и структуру занятости таких лиц, их политическую ориентацию и религиозные предпочтения, связи с диаспорами, проживающими в странах с высоким уровнем террористической активности. Для этого должны поддерживаться постоянные контакты с номинальными и неформальными лидерами местных диаспор, а также этнологами, изучающими проблемы, связанные с жизнью национальных меньшинств.

Что касается этноконфессиональных групп в принципе, то с учетом полиэтничности большинства российских регионов для сохранения и укреп-

ления межнационального мира, дружбы и согласия считаем необходимым проводить фестивали национальных культур (праздников, костюмов, игр, кухни и т.д.), без привилегий и дискриминации каких-либо этносов. Отрицательным примером в этом отношении являются указы главы Республики Крым, которыми ежегодно объявляются нерабочие праздничные дни только в связи с празднованием Светлого Христова Воскресения, Дня Святой Троицы, Ораза-байрама и Курбан-байрама, хотя регион представлен 175 народами и народностями и более чем 50 конфессиями и религиозными направлениями.

Кроме того, в поле зрения правоохранителей должны находиться и другие эвентуальные субъекты предупреждения экстремизма просоциальной направленности – историко-краеведческие, национально-культурные и военно-патриотические объединения, подростковые клубы и молодежные культурно-досуговые центры, ветеранские, оборонно-спортивные и волонтерские организации, родительские комитеты в образовательных организациях, авторитетные и популярные личности в мире искусства, культуры, моды, спорта, науки и так называемый «креативный класс».

Вместе с тем делаем акцент на осуществление деятельности общественных объединений или гражданских активистов в сфере предупреждения экстремизма исключительно в рамках правового поля [3, с. 641]. В противном случае такая «просоциальная» активность будет считаться противоправной, как, например, деятельность «борцов» с нелегальной миграцией, большинства антифашистских и националистических движений под лозунгами поддержки здорового образа жизни («Русский спорт», «Русский не пьет», «Русская пробежка»). Ее последствиями станут дальнейшая эскалация напряженности в обществе и дестабилизация криминологической обстановки.

В настоящее время для устрашения населения и достижения иных задекларированных целей экстремисты активно осуществляют диссеминацию и популяризацию своего мировоззрения. Во многом благодаря современным информационно-коммуникационным потенциалам экстремистские организации могут не только вербовать неопитов, оперативно мобилизовать своих эпигонов, но и влиять на их сознание и поведение вследствие распространения аудио-, видео- и полиграфической продукции, общения на сайтах, форумах, в чатах, блогах и мессенджерах. В конечном итоге у такой аудитории складывается искаженное восприятие картины мира, происходит переоценка исторических событий и переосмысление истинных ценностей, осуществляется героизация убийц и террористов,

стираются грани между виртуальным и реальным мирами, культивируется правовой нигилизм.

Именно поэтому важнейшим направлением в системе предупреждения экстремизма является контрпропаганда экстремистской идеологии, предполагающая взаимодействие правоохранителей со средствами массовой информации и представителями интернет-сообществ (блогосфера, веб-форумы и конференции, вики-проекты, социальные сети, чаты и др.). Указанная форма кооперации должна предусматривать: разъяснение значимости, сущности и приоритетов реализации контрэкстремистской стратегии, а также ответственности за совершение преступлений экстремистской направленности; перманентное и повсеместное информирование населения о контрэкстремистской деятельности с правильного ракурса и на оптимальном эмоциональном фоне; поэтапное формирование в общественном сознании тезиса о фатальности ответственности и неминуемости наказания за причастность к экстремизму, обреченности и никчемности такой асоциальной деятельности.

Другими словами, с учетом фактического ухода профессиональной преступности в киберсферу основные акценты в деятельности правоохранителей постепенно смещаются в сторону виртуального пространства. Выявление лиц, разделяющих, поддерживающих и пропагандирующих радикальные взгляды и деструктивную идеологию, замышляющих преступления экстремистской направленности, осуществляется сотрудниками правоохранительных органов при помощи наблюдения в сети Интернет за конкретными людьми и ресурсами, а также путем мониторинга его информационного пространства. В случаях использования средств массовой информации и интернет-ресурсов для распространения экстремистских материалов инициируется вопрос о вынесении предупреждения, отзыве лицензии, закрытии издания (сайта) и т.д. Значительный вклад в данной сфере могут вносить неформальные движения кибердружников и киберказаков. Они дают подросткам базовые знания в области интернет-культуры и информационной безопасности и участвуют в предупреждении экстремизма в киберпространстве путем поиска вредного или опасного контента на различных интернет-площадках либо взлома (хакинга) и ликвидации сайтов с запрещенной информацией.

Помимо перечисленных выше симметричных контрмер информационно-пропагандистского характера, применяемых государством при содействии общества, также могут создаваться фильмы и социальная реклама контрэкстремистской тема-

тики. Однако отнесение к задачам органов внутренних дел разработки совместно с институтами гражданского общества стратегических региональных и муниципальных программ и концепций по профилактике экстремизма [4, с. 18] считаем нецелесообразным, как и наличие модельных (типовых, примерных) планов работ. Безусловно, совместная деятельность государства и общества в сфере предупреждения экстремизма не должна осуществляться стихийно, носить спорадический характер. Считаем, что такое взаимодействие необходимо реализовывать на оперативно-тактическом уровне, корректируя на встречах рабочих групп и заседаниях координационных советов. При этом в основе таких кратко- и среднесрочных программ должен быть методологический конструкт, учитывающий актуальное состояние криминологической обстановки в регионе, комбинирующий реалии отечественных традиций и инновационные модели вытеснения деструктивной идеологии из общественного сознания и ее дальнейшей негации [5, с. 42].

Ни в коем случае не снижая значимости агентурно-оперативной работы в сфере противодействия экстремизму, отметим, что отдельные граждане могут не только оказывать содействие органам, которые осуществляют оперативно-розыскную деятельность (действуя, как правило, по принуждению [6, с. 51]), но и быть волонтерами, исследователями, консультантами, правозащитниками, советниками, субъектами правотворчества и законодательных инициатив, экспертами, помогать формировать позитивное общественное мнение о традиционных ценностях и идеалах и стойкое неприятие социумом деструктивного мировоззрения, в том числе благодаря созданию и продвижению полезного и интересного контента. Одновременно с этим общественность может и должна осуществлять контроль деятельности субъектов противодействия экстремизму в целях недопущения неправомерных ограничений прав и свобод граждан, превышений правоохранителями должностных полномочий, исключения необоснованных расходов на контрэкстремистские меры. Помимо этого, отдельного изучения требует вопрос о необходимости проведения независимой контрэкстремистской экспертизы нормативных правовых актов и их проектов (по аналогии с антикоррупционной экспертизой).

Иначе говоря, институты гражданского общества должны быть на страже равновесия осуществления контрэкстремистской деятельности и соблюдения прав, свобод и законных интересов граждан и юридических лиц. При этом поддерживаем различные виды стимулирования пред-

ставителей гражданского общества, принимающих участие в превенции экстремизма. Это могут быть подкрепляющая и побуждающая мотивация, моральное и материальное (гранты, стипендии) поощрение, иницируемые органами публичной власти всех уровней, неправительственными организациями и международными фондами, а также вознаграждения и выплаты за помощь в раскрытии преступлений экстремистской направленности. К аналогичным выводам приходят и наши коллеги [7, с. 88].

Обсуждение и заключения

Подытоживая изложенное выше, полагаем, что дальнейшая оптимизация механизма взаимодействия институтов гражданского общества и государства в сфере превенции проявлений экстремизма необходима для совместного поиска решения имеющихся и предупреждения возможных конфликтов, которые впоследствии могут привести к социальным противоречиям, межнациональным, межконфессиональным, политическим и другим разногласиям, а также для защиты прав и свобод граждан, интересов общества, настраивания социального партнерства и дальнейшего расширения диалога.

По нашему убеждению, приоритетными направлениями деятельности акторов гражданского общества в этой сфере должно стать участие в контрэкстремистском воспитании, просвещении (образовании) и пропаганде, которые обеспечат сокращение социальной базы поддержки экстремистской деятельности и будут содействовать деэскалации напряженности в обществе. При этом настаиваем на исключении сплошного контроля, избыточной зарегулированности и тотальной регламентации государством общественно полезных инициатив, социальных проектов и прочей гражданской активности. В нашем случае речь должна идти о тесной кооперации, надежном сотрудничестве и долговременных партнерских взаимоотношениях государства и общества, конструктивном государственно-гражданском диалоге, в том числе на площадках и в формах, предлагаемых самой общественностью. В перспективе в социуме должны сформироваться нулевая терпимость асоциального поведения и каких-либо девиаций, корпоративная культура предупреждения экстремизма и эффективный механизм оперативного нивелирования любой деструктивной симптоматики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Микитюк Ю.В. Роль и место органов внутренних дел в событиях «Крымской весны» // Ученые записки Крымского федерального университета имени В.И. Вернадского. Юридические науки. 2018. Т. 4 (70). № 2. С. 300-307.
2. Коноплева А.А. Роль гражданского общества в предупреждении экстремизма в Республике Крым // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 502-506.
3. Чудина-Шмидт Н.В. Роль социального диалога в формировании просоциальной экстремальности // Актуальные проблемы права и правоприменительной деятельности на современном этапе: материалы Международной научно-практической конференции. Краснодар, 2015. С. 638-642.
4. Лукша А.Е., Сердобинцев К.С. Организация взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества в области противодействия экстремизму и национализму // Вестник Калининградского филиала Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 1 (51). С. 18-21.
5. Мельников А.В., Меркулов С.С. Взаимодействие гражданского общества и государственной власти в деле противодействия политическому экстремизму в современной России: содержание и приоритеты // Управленческое консультирование. 2017. № 7 (103). С. 37-43.
6. Иванов С.И., Никитина Л.Н. К вопросу о моральной и материальной мотивации лиц, содействующих оперативно-розыскным органам // Вестник Краснодарского университета МВД России. 2018. № 1 (39). С. 49-52.
7. Абдулганеев Р.Р. Религиозный экстремизм: криминологический и уголовно-правовой аспекты: монография / под ред. М.В. Талан. Казань: КЮИ МВД России, 2015. 186 с.

REFERENCES

1. Mikityuk YU.V. Rol' i mesto organov vnutrennih del v sobyitiyah «Krymskoj vesny» // Uchenye zapiski Krymskogo federal'nogo universiteta imeni V.I. Vernadskogo. YUridicheskie nauki. 2018. T. 4 (70). № 2. S. 300-307.
2. Konopleva A.A. Rol' grazhdanskogo obshchestva v preduprezhdenii ehkstremitizma v Respublike Krym // Aktual'nye problemy prava i pravoprimeritel'noj deyatel'nosti na sovremennom ehtape: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2015. S. 502-506.
3. SHudina-SHmidt N.V. Rol' social'nogo dialoga v formirovanii prosocial'noj ehkstreml'nosti // Aktual'nye problemy prava i pravoprimeritel'noj deyatel'nosti na sovremennom ehtape: materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii. Krasnodar, 2015. S. 638-642.

4. Luksha A.E., Serdobincev K.S. Organizaciya vzaimodejstviya organov vnutrennih del s institutami grazhdanskogo obshchestva v oblasti protivodejstviya ehkstreizmu i nacionalizmu // Vestnik Kaliningradskogo filiala Sankt-Peterburgskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1 (51). S. 18-21.
5. Mel'nikov A.V., Merkulov S.S. Vzaimodejstvie grazhdanskogo obshchestva i gosudarstvennoj vlasti v dele protivodejstviya politicheskomu ehkstreizmu v sovremennoj Rossii: sodержanie i priority // Upravlencheskoe konsul'tirovanie. 2017. № 7 (103). S. 37-43.
6. Ivanov S.I., Nikitina L.N. K voprosu o moral'noj i material'noj motivacii lic, sodejstvuyushchih operativno-rozysknym organam // Vestnik Krasnodarskogo universiteta MVD Rossii. 2018. № 1 (39). S. 49-52.
7. Abdulganeev R.R. Religioznyj ehkstreizm: kriminologicheskij i ugolovno-pravovoj aspekty: monografiya pod red. M.V. Talan. Kazan': KYUI MVD Rossii, 2015. 186 s.

Об авторе: Буткевич Сергей Анатольевич, кандидат юридических наук, доцент, заслуженный юрист Республики Крым, заместитель начальника Крымского филиала Краснодарского университета МВД России (по учебной и научной работе)
e-mail: sbutkevich@mvd.ru
© Буткевич С.А., 2018.

Статья получена: 01.11.2018. Статья принята к публикации: 20.12.2018.
Статья опубликована онлайн: 24.12.2018.

About the author: Butkevich Sergey A., Research Doctorate of Law, Associate Professor, Honored Lawyer of the Republic of Crimea, Deputy Head of the Crimea Branch of Krasnodar University of the Ministry of Interior of Russia for Education and Research
e-mail: sbutkevich@mvd.ru

Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The author has read and approved the final version of the manuscript.

НОВЫЕ ИЗДАНИЯ КАЗАНСКОГО ЮРИДИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА МВД РОССИИ

Противодействие органов внутренних дел незаконной миграции: учебное пособие / С.Н. Миронов и др. – Казань: Казанский юридический институт МВД России, 2018. – 112 с.

В учебном пособии рассмотрены вопросы криминологического, административно-правового, уголовно-правового и уголовно-процессуального противодействия органов внутренних дел незаконной миграции.

Учебное пособие адресовано научным работникам, преподавателям, курсантам, слушателям и адъюнктам образовательных организаций МВД России, а также сотрудникам правоохранительных органов, интересующимся данной тематикой.

ISBN 978-5-906977-43-4